

Вэйс несколько дней к ряду хлопотал над Тиллой. Раек решил не возвращаться к себе, ночуя на диване и каждый раз справляясь о самочувствии Тиллы, который несколько раз в день просыпался на пару мгновений, оставаясь в бессознательном состоянии.

– Он точно сможет восстановиться? – развалившись на диване, с несменным выражением грусти поинтересовался Раек.

– Не переживай, с твоей принцессой всё будет в порядке, – ответил Вэйс, задев парня за живое.

– Он уже один раз выкарабкался из лап смерти – справится и сейчас.

– В прошлый раз Тилла был всего лишь сильно истощён. Теперь же, не подставь он вовремя ружьё, его могли и убить, – чуть-ли не кричал Раек.

– Всё же не убили. Рана оказалась не столь глубокой, необходимо простое лечение, ничего серьёзного. Мы ж не в лесу живём, чтобы умирать от царапин.

На это у Раека не нашлось слов, чтобы возразить. Ладно, будь Тилла практиком, но нет – он всё ещё не смог познать свою душу, оставаясь обычным человеком. Раек начал вдумчиво водить пальцем по испачканному в крови дивану.

«Не глубока говоришь? Тогда сможешь ли ты отмыть всю эту кровь?»

Раек был абсолютно убеждён в том, что Вэйс являлся необычным человеком с множеством секретов, но кем именно и насколько не представлял.

– Я вроде бы слышал, что ты отречённый? – с осторожностью в голосе полюбопытствовал Раек.

– И тебе не соврали, – с добродушной улыбкой ответил Вэйс, подготавливая очередную порцию лекарств для Тиллы.

Но вот Раек более не мог продолжать улыбаться. В Новом Свете было достаточно лишь ложного обвинения человека в отречении от Бога, чтобы того начали гнобить и гнать со всех мест. Этот, казалось бы, раньше просто слух уже мог повлиять на отношение Раека к Вэйсу, но сейчас, получив подтверждение домыслов из уст самого обвиняемого, парень быстро восстановил спокойствие. Узнав человека получше, он признался сам себе, что это просто предрассудки.

Собравшись с мыслями, Раек обратился к Вэйсу:

– Не знаю за какие дела ты был отречён, но для меня это не важно, – начал тот с серьёзным выражением лица, весь горя решимостью, – я тебе верю. Ты помог нам... и этого достаточно. Твои дела уже сказали всё за тебя.

Увидев, что Раек решил всё для себя сам, Вэйс посчитал излишним продолжать разговор, вернувшись к своим хлопотам. Парень продолжал следить за ним, горя из-за неспособности что-либо сделать.

Спустя два дня Тилла окончательно очнулся, находясь в полном сознании. В груди ужасно болело, намного сильнее, чем в чёрно-белом пространстве. Он попытался силой мысли, не двигая телом, поднять в воздух волчонка, лежащего рядом с ним на кровати, но ничего не вышло. Боль напрочь затмевала рассудок, отгоняя прочие мысли. Игрушка никак не

реагировала, будто всего того времени, что он провёл в том месте, вовсе не было. Это и невыносимая боль вгоняли парня в отчаяние.

Узнав о пробуждении Тиллы, с плеч Раека наконец-то упал тяжкий груз. Наконец-то он мог быть спокоен... Зайдя в комнату к товарищу и увидев того в столь плачевном состоянии, но всё же живого, душа Раека обрела покой.

– Как ты себя чувствуешь? – задал он самый банальный вопрос, искоса поглядев на волчонка, быстро вернув взгляд на Тиллу. На его лице появилась непринуждённая и искренняя улыбка.

– Гхмм, – болезненно промычал Тилла, будучи не в состоянии говорить.

– Пускай отдыхает, – сказал Вэйс, положив руку на плечо Раека. – Чем он быстрее восстановится, тем будет лучше для него же.

Парень спокойно принял слова Вэйса, отдавая себе отчёт в том, что у Тиллы нет времени на отдых. Пожелав тому скорейшего выздоровления, Раек медленно вышел из комнаты и лёг на диван, впервые за несколько дней крепко заснув.

Но долго поспать у него не вышло. Спустя четыре часа Раек проснулся от громкого стука в дверь. Открыв глаза, он увидел медленно входящего Дэса, давящего лыбу во весь рот. С первого взгляда было понятно, что он чем-то сильно взбудоражен, горя от нетерпения. Дэс огляделся по сторонам, сразу же приметив Раека, сидящего на окровавленном диване, что его удивило, но продолжал делать вид, что заметил того не сразу. Повернув к нему голову, он улыбнулся ещё шире, даже крошечная вонь в доме, что успела почти выветриться с первого появления Тиллы и возникнуть вновь, не могла испортить ему настроения.

– Так вот ты где пропадал всё это время, – обратился он к Раеку, не скрывая насмешки в голосе. – Хотя это не удивительно. Ты просто нашёл отбросов себе под стать. Отрёпанный, полудохлый и бездомный, – медленно потягивал слова Дэс, переводя взгляд от Вэйса к комнате Тиллы, а потом и на Раека, на коем и остановился. – Но да ладно. Я пришёл с хорошими новостями. Наконец-то этот мусор станет полезным. Его ждёт новое будущее. Хе-хе.

Дэс редко мог связать так много слов в речь, но сегодняшний день был для него особенный – он был готов петь, не испортив этим, как он считал, свой некий образ. И было не важно, что случится с Тиллой – он даже не знал его имени. Дэса волновали лишь деньги, которые ему выплатят за парня, как он считал, абсолютно заслуженные, за его-то старания.

Может, он и грезил выплатой в случае, если у Тиллы получится подчинить чужеродную душу, но ради угнетения Раека, который во всём был лучше него, Дэс был готов пожертвовать такой суммой, учитывая то, что всё равно заплатят, хоть и сильно меньше, но всё же больше, чем просто за охоту на монстров. В общем, Дэс теперь считал свои прошлые мучения отличной инвестицией.

– Он ещё даже не восстановился, – спокойно ответил Раек, внутри кипят от гнева.

Дэс не мог знать, что творится внутри Раека, но напускное спокойствие юноши выводило его из себя. Как человек, с рождения не знавший преград и не пробовавший страданий, он не мог вытерпеть пребывания рядом с Раеком – своим ровесником, но так выгодно отличающимся на его фоне, в этой чёртовой деревне, где папаша оставил его без средств, чтобы сынок повзрослел и поумнел. И Дэс знал это, но не мог вытерпеть такого воспитания. Да. Он это прекрасно понимал, как и то, что уже ничего не мог с собой поделать.

Благо, хоть немного связей тут действовало, но только не на Раека. Этому было плевать на какое-либо старшинство в секте, кою он всей душой ненавидел. Раек угрожающе молчаливо смотрел на Дэса, словно готовый в самый неожиданный момент сорваться на того с места.

– Мы это знаем. Ха-ха, – попытался продолжать говорить всё с тем же пафосом, который дал брешь и теперь выглядел ещё наиграннее прежнего. Дэс поймал себя на этом, разозлившись только сильнее, повышая голос с каждым словом. – Это окончательное решение секты! И ты тут ничего не решаешь! Просто и дальше продолжай быть для нас полезным, глядишь, и проживёшь подольше!

– Мы?.. – Раек вопросительно поглядел исподлобья на парня, после чего его ярость вырвалась наружу.

Он только сейчас заметил, что все двери были настежь открыты, пока Вэйс спокойно стоял на крыльце, покуривая сигарету. Раек сразу же догадался, кем были остальные – Джэйк и Римм, уже успевшие уйти, мысленно браня по дороге Раека и Дэса за то, что им снова приходится терпеть эту вонь.

Раек сгорал от злости. Он больше не мог оставаться спокойным и резко встал с дивана, тем самым отбросив небольшой стол в сторону. Раек слетел с катушек и не мог, вернее даже не хотел контролировать себя.

Его энергия души тёмно-фиолетового цвета начала просачиваться через тело, скрывая юношу за лёгкой дымкой, сделав очертания фигуры расплывчатыми.

До Дэса только сейчас дошло, что сболтнул лишнего. Он всегда видел в Раеке своего соперника, но поздно осознал, что они из разных лиг. На душу Дэса опустилось мощное давление. Ему казалось, что сквозь фиолетовый туман, без искажений, прямо в его душу смотрит пара тёмных глаз, искрящихся гневом.

Окажись это незнакомый ему человек, и Дэс бы нисколько не испугался, но ему казалось, что он знал Раека достаточно хорошо, что у него был шанс превзойти его. Но теперь он ни в чём не был уверен, его гордыня была раздавлена, тем самым лишив возможности к действию.

Раек не заставил долго ждать, со всей скоростью метнувшись в сторону Дэса. Ему хотелось собрать всю силу в кулак, но вовремя одумавшись, вернул энергию души в тело и спокойствие в мысли.

Кулак, исключительно за счёт ускорения, с колоссальной энергией врезался в физиономию Дэса. Тот лишь в последний момент опомнился, еле успев собрать энергию души, защищая лицо. От силы удара Дэс вылетел за дверь, разбрызгивая кровь, стрелой промчавшись мимо Вэйса, лицо которого выражало абсолютное безразличие к происходящему. Перелетев невысокий забор, Дэс рухнул спиной на асфальт, сделав несколько кувырков и остановившись лишь у соседнего двора.

Из окон соседних домов начали высовываться зеваки, с интересом наблюдая ссору двух практиков. Прохожие также останавливались, дабы поглазеть на происходящее. Поднявшись с земли, Дэс заметил собравшихся людей и понял, что сильно сплюшал. Хотя никто посторонний и не услышал тему разговора, но завтра его всё равно отчитают за произошедший инцидент.

– Ты ещё пожалеешь об этом! – крикнув, захлёбываясь кровью, первое пришедшее в рассредоточенную голову, Дэс, прихрамывая от боли, ретировался с места своего позора, быстро скрывшись за поворотом.

Вэйс неспеша докурил сигарету, потушив окурки в импровизированной пепельнице из стеклянной банки, после чего зашёл в дом и запер за собой дверь. Раек так и не сдвинулся с места, продолжая стоять в позе совершённого удара, прокручивая в голове сегодняшние события.

Он был поражён произошедшим. Его бесила собственная неспособность что-либо изменить. Даже удар по Дэсу был не более чем способом выпустить накопившуюся злобу. Он был зол на себя. Зол на свою слабость.

Вэйс хитро осмотрел парня, понимая все его муки. Ему тоже было неприятно случившееся, но почему-то продолжал вести себя так, словно ничего и не произошло. Посмотрев на мужчину, Раеку показалось, что если он зайдёт в комнату Тиллы, то увидит его мирно спящим. Но этого не могло быть, он продолжал ощущать приятное покалывание в своём кулаке.

– Отличный удар, – со смешком сказал Вэйс, проводя рукой воображаемую линию от кулака парня до двери. – полетел как птица, но упал как червь. Ещё пару таких и это, может, станет уроком для него.

«Он точно осознаёт, что произошло?» – поразился Раек словам Вэйса, выйдя наконец-то из ступора.

– Что ты несёшь... – парень продолжил вслух с нотками злости в голосе, но поняв, что выражается крайне неприлично, исправился. – прости... Но ведь... Тиллу забрали, он может не пережить...

– Я знаю и понимаю твою грусть, но можешь не переживать за него, всё наладится само собой, – успокаивающим тоном говорил Вэйс.

– Он даже не восстановился, как ему выжить в таком состоянии? – чуть ли не шёпотом говорил Раек. – Я себя не прощу, если с ним что-то случится.

– Успокойся. Ты ведь сам знаешь, что ничего не можешь сделать в этой ситуации, ты слишком слаб, так что оставь всё как есть. У тебя и своих проблем достаточно.

– Да! Да! Да! Чёрт побери, да! Я слаб. Я ничего не могу сделать. Но ты...

– Я тоже не в состоянии что-либо изменить, – прервал Раека Вэйс.

– Но как... Ты точно можешь, просто не хочешь!

– Может быть и не хочу. Поверь мне, Раек, так надо, если бы я желал Тилле смерти, то не рассказал тебе о нём.

После этих слов Раек успокоился. Действительно, Вэйс не походил на того, кому бы нравилось мучать людей и уж тем более не казался любителем давать ложные надежды и обещания.

– Я должен стать сильнее... – промямлил Раек, засыпая на ходу.

Вэйс уложил парня в освободившейся комнате, оставив волчонка лежать на кровати. Вернувшись в гостиную, он уселся на диван, испачканный запёкшейся кровью, и погрузился в свои раздумья. По его выражению было невозможно понять, о чём он думал.